

Гринёва цельный, логичный, психологически мотивированный, отличается простотой композиции и строгой последовательностью в развёртывании сюжета. В этом отличие от вальтер-скоттовской традиции.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в изучении жанровой эволюции русской литературы, в силу ряда обстоятельств, далеко не проясненной к настоящему времени. Между тем, вопрос о соотношении литературного историзма (изображения прошлого), и эволюции жанров играет важную роль в изучении творчества А. С. Пушкина (в особенности, позднего творчества). Русская литература, развивавшаяся под сильнейшим влиянием западноевропейских образцов, в конечном итоге сформировала собственный, в частности, романский канон, существенно отличный от западного. Однако ее путь к этому во всех деталях остается до сих пор не изученным.

Литература

1. Гневковская Е. В. Художественное пространство пограничной крепости в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» и повести А. Крюкова «Рассказ моей бабушки» / Е. В. Гневковская // Болдинские чтения. – Н. Новгород: Издательство Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2001. – С. 67–76.

2. Долинин А. Вальтер-скоттовский историзм и «Капитанская дочка» // Долинин А. Пушкин и Англия. Цикл статей / А. Долинин. – М. : НЛО, 2007. – С. 237–259.

3. Кондратьева-Мейксон Н. По какому календарю?.. (Время и пейзаж в «Капитанской дочке») / Н. Кондратьева-Мейксон // Вопросы литературы. – 1987. – № 2. – С. 168–176.

4. Ли Ён Бум. Поэтика «Капитанской дочки» А. С. Пушкина : дисс. на соискание учёной степени канд. филол. наук / Ли Ён Бум. – М., 1995. – 192 с.

5. Макогоненко Г. П. Творчество А. С. Пушкина в 1830-е годы (1830–1833) / Г. П. Макогоненко. – Л. : Художественная литература, 1974. – 376 с.

6. Малкина В. Я. «Капитанская дочка» А. С. Пушкина и «готическая традиция» (образ Швабрина) / В. Я. Малкина // Болдинские чтения. – Н. Новгород : Издательство Нижегородского университета, 2001. – С. 59–66.

7. Прошин Е. Е. Жанровый генезис «Капитанской дочки» : образ Швабрина в контексте авантюрной поэтики / Е. Е. Прошин // Болдинские чтения. – Н. Новгород : Издательство «Вектор-ГиС», 2003. – С. 211–216.

Рубан А.

– кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Донбасского государственного педагогического университета

УДК 821.512.154-31.09'06

ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА РОМАНА Ч. АЙТМАТОВА «КОГДА ПАДАЮТ ГОРЫ (ВЕЧНАЯ НЕВЕСТА)»

В статье предложен анализ образной системы романа Ч. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)». Образы-персонажи, образы животного мира, современная действительность и миф переплетаются писателем для воплощения в произведении нравственно-этического материала. Используются различные подходы анализа образной системы.

Ключевые слова: Ч. Айтматов, роман, образ-персонаж, образ-символ, миф.

Рубан А.

– кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови та літератури Донбаського державного педагогічного університету

ОБРАЗНА СИСТЕМА РОМАНУ Ч. АЙТМАТОВА «КОЛИ ПАДАЮТЬ ГОРИ (ВІЧНА НАРЕЧЕНА)»

У статті запропоновано аналіз образної системи роману Ч. Айтматова «Коли падають гори (Вічна наречена)». Образи-персонажі, образи світу тварин, сучасна дійсність та міф переєднюються письменником для втілення у творі морально-етичного матеріалу. Використовуються різні підходи до аналізу образної системи.

Ключові слова: Ч. Айтматов, роман, образ-персонаж, образ-символ, міф.

Ruban A.

– Candidate of Science (Linguistics), Associate Professor, Department of Russian Language and Literature, Donbas State Teachers' Training University

THE SYSTEM OF IMAGES IN THE NOVEL BY Ch. AITMATOV «WHEN THE MOUNTAINS FALL (ETERNAL BRIDE)»

The article offers the analysis of the system of images of Ch. Aitmatov's novel "When the Mountains Fall (Eternal Bride)". The images of human-characters and animal-characters, as well as modern reality and myth, are interwoven by the author to implement ethical material. Different approaches to the analysis of the system of images are used.

Key words: Ch. Aitmatov, novel, character-image, image-symbol, myth.

Постановка проблемы. В феврале 2006 г. вышел в свет роман-миф Ч. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)». В отличие от романов «И дальше века длится день...», «Плаха», последнее творение автора «не раскручивалось» ни в печати (напечатано небольшим тиражом за границей), ни в средствах массовой информации. Этому много причин. Во-первых, пришло другое время, а значит, и другое литературное пространство: Ч. Айтматов – русскоязычный писатель не нужен ни в России, ни у себя на родине – в Кыргызстане. Во-вторых, и это самое главное, «литература перестала быть событием: очень много событий вокруг» (из интервью с Мариэтой Чудаковой программе «Рожденные в

СССР» 25.04.2008 г.). Поэтому роман «Когда падают горы (Вечная невеста)» не привлек особого внимания критиков.

Анализ последних публикаций. Последний роман Ч. Айтматова пока не стал предметом специального изучения. Как правило, он упоминается в работах исследователей киргизской литературы или творчества писателя только в разряде мифологической составляющей [1; 3; 5; 7]. Есть и отдельные статьи, посвященные именно поэтике романа «Когда падают горы». Так, в статье В. В. Матвейчук [6] проанализированы особенности композиции романа Ч. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)». Показано, как сюжетные линии, образы, современная действительность и миф переплетены писателем для воплощения в произведении нравственно-этического замысла. Гакрама Каламкас анализирует символ горы в романе Ч. Айтматова [4]. Общие замечания о романе дал Г. Гачев в предисловии к первому изданию произведения [2]. Образная система романа пока не анализировалась.

Цель статьи – исследовать образную систему романа Ч. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)», рассмотреть ее составляющие и поэтику.

Изложение основного материала. Роман «Когда падают горы (Вечная невеста)» ставит и отвечает на основные для Айтматова и его читателей вопросы: каков сам писатель-человек ныне, каков момент истории, к каким пониманиям смысла жизни и всего он вышел? Что несет и каков его сказ, «конечный вывод мудрости земной»?

Это стих из заключительного монолога Фауста у Гете. Сам Айтматов уже в возрасте Гете и Толстого. Он маэстро и мудрец-аксакал, по словам Г. Гачева [2, с. 6]. И писатель уже может позволить себе как бы мысленный эксперимент последнего шага, последнего экзамена человека в жизни: каков ты, каким стал – скажется в том, как ты уйдешь.

«Чингиз Айтматов и в позднем творчестве верен своему принципу соотношения человеческой и животной жизни: тут сравнивается отшельничество и усталость, старость некогда сильного горного барса Жаабарса и молодого, отчужденного от мира журналиста. Сюжет не может не напоминать «Плаху», он перекликается с ним, мы лицезреем параллель, вбирающую две судьбы, человека и зверя, встречу барса с Арсеном, как и волчицы Акбары с Авдием» [4].

Главные персонажи романа – снежный барс Жаабарс и писатель Арсен Саманчин. Во многом это ипостаси самого Ч. Айтматова последних десятилетий жизни (после распада

Советского Союза). Перед всеми – и героями, и писателем – радикальное изменение обстоятельств существования.

Жаабарс, бывший царь в своей породе, уходит из стаи – он стар, он проиграл на охоте: «Такое случается, когда исподволь наступает старение» [2, с. 23]. Случилось в жизни Жаабарса и другое непоправимое несчастье – «никому не стало прежней нужды в нем, после того как прибился к его барсихе новый барс, из молодых. Схватка была страшная, но одолеть соперника не удалось. Потом еще сошлись, грызлись насмерть, и опять отогнать чужака не получилось. Тот кривоухий ... оказался на редкость злобным, неутомимым, настырным зверем, пристал к барсихе, все лез к ней, притирался, заигрывал, угрожал» [2, с. 23–24].

Не смог Жаабарс отвоевать любимую; он уходит в горы, чтобы жить и умереть отшельником: «Мир опустел. И хотелось Жаабарсу услышать напоследок волшебные звуки гор, водопадов и лесов, ту самую вселенскую музыку, как тогда, в его брачном марафоне, хотелось взреветь призывно, но мир молчал...» [3, с. 29–30]. Так он – царь природы – с Роком Природы столкнулся. «И никак не мог предвидеть хищный зверь, что напоследок судьбу его разделит с ним человек. ... Однако такая встреча была написана ему на роду. Опять же – судьба...» [2, с. 30].

Своеобразным двойником Жаабарса становится писатель Арсен Саманчин. Их судьбы в романе представлены параллельно, да и сами они как близнецы-братья. Арсен Саманчин – известный человек и не только в писательских кругах. У него есть влияние в обществе – он независимый писатель, обозреватель, публицист, общественный деятель. Но в изменившемся мире, мире рынка, где все продается и покупается, он утрачивает свои позиции, отчего сильно переживает. «Он сумасшедший идееносец, если можно так выразиться. Идея для него превыше всего на свете. Идеалист несчастный. К тому же «кафедральный выходец», как прозвала его английская журналистка» [2, с. 53].

Как и Жаабарс, Арсен становится «изгоем». Он был женат, но жена ушла от него – «жила, на банк работала неустанно. Деньги!» [2, с. 53]. Терпит крах и его вторая любовь. Возлюбленная, оперная певица, исполнявшая Вагнера и Чайковского, сманена шоуменом «петь» попсу и вертеться на эстраде. А его, кого носили на руках, теперь выгоняют даже из ресторана. Это удар, унижение, потому-то у героя, как и у его природного сородича, зарождается мысль об отмщении: убить торжествующего хама – и ее, предавшую любовь и вечную музыку, Айдану: «Любить и убить!» [2, с. 42].

Автор представляет совершенно параллельные два «любовных» треугольника. Первый из мира природы – Жаабарс, его

возлюбленная и молодой кривоухий барс. Первого можно считать идеалистом от природы. Он воспринимает мир и все окружающее через призму вечности. Кривоухий живет только настоящим, для него мир измеряется только молодостью, ловкостью и силой. Она отдает предпочтение силе и молодости, «вселенской музыке жизни, великой увертюре совокупления ... так было, так вечно будет, и нет тому суда» [2, с. 26].

Второй любовный треугольник тоже распадается. Женщина выбирает между идеалистом и властелином жизни: идеалист проигрывает. В том и трагедия времени, по Айтматову, что люди стали жить звериными инстинктами – выживает сильнейший, главное, чтобы сытно и комфортно, – а вечные ценности им не нужны, ведь от них нет никакой пользы. Не нужна Айдане легенда о Вечной невесте, не будет она воплощать ее на сцене – это не нужно да и не прибыльно сегодня.

Оба отвергнутых героя уходят в горы, чтобы слиться с природой навсегда, умереть достойно в последней битве за свои идеалы: «Никто – ни человек, ни зверь – не мог знать, что предстояло им впереди. И не было, казалось бы, между их судьбами никаких связующих мотивов, никаких совпадений, но обстоятельства, в силу которых ничего не ведающие друг о друге существа, человек и зверь, оказались под оком одной и той же судьбы, уже вызревали в лонах их жизненных стихий. Чего не бывает на свете» [2, с. 74]. А впереди была смерть.

В романе представлен и заглавный образ. Вечная невеста – Элес – не просто женщина. Это образ – символическое воплощение любви, верности, преданности. Это вариант начала Вечной Женственности: это и Богородица-Дева, и та «Вечная Женственность, что влечет нас», чьим всепримиряющим образом кончается многие произведения мировой литературы (например, «Фауст» Гете, «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева, лирика А. А. Блока и др.). По следам Вечной невесты пролег путь Арсена Саманчина, снежного барса Жаабарса, связывающий воедино всех людей, все живое.

Так распорядилась Судьба, чтобы герои не противились и сами шли ей навстречу. Было много предзнаменований в их судьбах, но и человек, и дикий зверь не противятся закону Судьбы.

Предзнаменованием большой беды в жизни Арсена Саманчина стали ласточки. Именно они и в городе, в его квартире, и в родных местах, в горах, пытаются предупредить героя о беде. Сначала в тот момент, когда только заходит речь об охоте на снежных барсов: «... в приоткрытое окно неожиданно влетели со двора две ласточки – видимо, пара птичья. Если бы залетели они в

квартиру случайно, то тут же и упорхнули бы назад через то же окно. Но эти голосистые птички вовсе не собирались улетать, а, наоборот, стали кружить под потолком на распростертых быстрых крыльях, неумолчно, настойчиво щебеча и клича» [2, с. 113]. Первое предзнаменование вызвало у героя только недоумение: «Арсена не покидало удивление и сожаление о том, что пришлось отгородиться от этих загадочных ласточек. Никогда прежде не слышал он о таком поведении птиц» [3, с. 114]. Тревога появится позже, когда он узнает о плане захвата заложников: «Несмолкаемый щебет птиц, их стремительное кружение над головами не давали людям нормально поговорить. Разумеется, поначалу их просто выгнали, но ласточки, как и тогда, вернулись. Их снова прогнали, затем закрыли окно, но ласточки, всем на удивление, продолжали биться в стекла, возбужденно вереща, и в дополнение ко всему собака почему-то продолжала громко лаять, неизменно возвращаясь во двор, как ее ни отгоняли» [2, с. 150]. Но Арсен уже стал другим человеком: «душу захлестнуло предчувствие: что-то должно произойти в его жизни, что-то отнюдь не обыденное, а судьбоносное, быть может, даже катастрофическое» [2, с. 151]. Поэтому ему так хочется, чтобы ласточки вернулись: «... открыл он окно не затем, чтобы впустить свежего воздуха, а в надежде, что ласточки снова залетят, словно они могли его выручить. Но время шло, а они больше не появлялись. Стало быть, судьба пошла иным путем» [2, с. 155].

У Жаабарса нет никаких предчувствий. Он просто следует своей судьбе, не зная, почему он это делает. Для него важна луна как символ какой-то надежды: «Именно к ней, к огромной луне, ... обращался громким рыком изгой Жаабарс. Жаловался луне на тоску свою, но луна молчала в ответ» [2, с. 209].

Судьба свела двух героев и в смерти: одинаково жили – одинаково погибли: «Брел шатаясь, падал, вставал, задыхался. Хорошо, что помнил, в какой стороне находилась та самая пещера Молоташ. Туда-то и добрался наконец Арсен Саманчин и заполз на коленях внутрь. И тут увидел он медленно гаснущие глаза огромного снежного барса. То был Жаабарс ... Жаабарс истекал кровью. Та же участь постигала и человека» [3, с. 228].

Параллельные судьбы писателя Арсена Саманчина и дикого зверя, снежного барса Жаабарса наконец соединились – «... в застывшей луже крови лежали бездыханный человек и дикий зверь, огромный снежный барс. Голова Арсена Саманчина покоилась на груди Жаабарса» [2, с. 235].

Среди природных образов образ горы занимает одно из важных мест, он «разрастается до уровня художественного символа. Кроме того, образ горы обретает колоссальный смысл,

поскольку писатель показывает реалии сегодняшнего времени: деградацию человека, способного предать свою землю и свои горы, растоптать все имеющиеся ценности в погоне за деньгами; катастрофу в человеческом сознании, бытие. Все это входит в контекст художественного произведения, в котором формируется грандиозный, вселенский символ, выражающий философскую идею автора» [4].

Выводы. Творчеству Ч. Айтматова присуща та степень сложности, которая всегда сопутствует онтологической определенности и завершенности художественного мира. Особая роль здесь принадлежит символическим и мифологическим образам и мотивам. Важное место в романе занимают образы главных героев – человека и барса. Из других образов и мотивов можем назвать мотив предостережения, реализуемый через символический образ ласточек; мотив горы-выси; образ луны; мотив власти и денег. Остальные мотивы – единение человека и природы, мотив пути как дороги и жизненного пути и др. – представлены в романе как продолжение системы мотивов предшествующего творчества писателя.

Перспективы дальнейших исследований. Нами только намечен основной круг вопросов, связанных с анализом образной системы «итогового» романа последнего классика XX века. Глубокое и всестороннее изучение романа «Когда падают горы (Вечная невеста)» Ч. Айтматова еще впереди.

Литература

1. Абдыраманова А. Ш. Взаимодействие и взаимосвязи фольклора и литературы в творчестве киргизских писателей / А. Ш. Абдыраманова // Вестник МГЛУ. – М. : Изд-во МГЛУ, 2013. – № 23 (683). – С. 122–128.
2. Айтматов Ч. Т. Когда падают горы (Вечная невеста) : роман, повесть, новелла / Ч. Т. Айтматов ; предисл. Г. Гачева. – СПб. : Азбука-классика, 2007. – 480 с.
3. Акматалиев А. А. Чингиз Айтматов : Человек и Вселенная : монография / НАН Кырг. Респуб. – Б. : Илим, 2013. – 576 с.
4. Гакрама Каламкас. Символ горы в романе Ч. Айтматова «Когда падают горы» [Электронный ресурс] / Каламкас Гакрама. – Режим доступа : // www.rusnauka.com/23_NTP_2010/Philologia/50523.doc.htm
5. Демченко Л. Н. Творчество Чингиза Айтматова в аспекте художественной антропологии / Л. Н. Демченко // Филология и человек. – Барнаул : Изд-во АГУ, 2014. – № 1. – С. 83–92.
6. Матвейчук В. В. Композиция романа Ч. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)» [Электронный ресурс] / В. В. Матвейчук // Электронный научный журнал. Язык. Культура. Коммуникации. – 2015. – № 1. – Режим доступа : journals.susu.ru/lcc/article/view/319/396
7. Смирнова А. И. Онтологическая поэтика Ч. Айтматова / А. И. Смирнова // Филология и культура. – Казань : Изд-во КФУ, 2014. – № 1 (35). – С. 208–214.